

Сказать, что слова Се Фэна удивили всех, было бы преуменьшением.

Из всех присутствующих людей, вероятно, только Се Яо понимала истинную боль, которую слова ее самого любимого человека несли в себе с тех пор, как она выросла вместе с ним.

Еще до того, как Се Фэн странным и чудесным образом обрел способность управлять ветром, только его физическое тело находилось на том уровне, где оно могло противостоять пулям низкого калибра. Он всегда пытался найти другого человека, похожего на него, чтобы поболтать, к сожалению, только когда Се Фэн получил возможность использовать ветер атмосферы для сканирования тысяч миль, он, наконец, узнал о существовании пользователей навыков, и к тому времени он стал просто слишком могущественным.

Представьте, что у вас есть миллиард долларов, но вы не можете использовать его ни для чего и даже не можете предполагать об этом.... Чувство Се Фэна было в тысячу раз хуже. Только человек, переживший нечто подобное, мог понять, как больно было всю свою жизнь чувствовать себя ограниченным всем миром.

Наньгун Цзюнь посмотрел на остальных четырех человек и горько улыбнулся, сказав с некоторым сожалением: - Разве этот ребенок не напоминает вам о том времени, когда мы были еще молоды?

Старик, которому на вид было около 60-61 года, но он все еще сохранил часть своих темных волос и имел красные глаза, которые выглядели горячими, как пламя, горящее как огонь, посмотрел на Се Фэна и кивнул: - Действительно, тогда мы, четверо стариканов, были слишком сильными.

Красноглазый старик вздохнул, когда он погрузился в свои воспоминания: - Я все еще помню, как мы проводили время, сражаясь, уничтожая все, что попадалось нам на пути.... Пока нам, наконец, не наскучил человеческий мир. Именно по этой причине мы пятеро решили стать богами-защитниками того, что сейчас известно как Китай. Если только не случалось чего-то непредвиденного, мы просто запирались, пытаясь лучше понять элемент, который мы контролировали.

В то время как патриархи слушали с уважением, младшие смотрели с восхищением, слушая слова красноглазого старейшины. С их точки зрения, эти люди были похожи на легенды, на создателей легких романов, которые можно было найти в Интернете.

- Кстати. - Красноглазый старейшина с благодарностью посмотрел на Се Фэна и тихо сказал: - Меня зовут Яо Чу, предок семьи Яо. Юный друг, большое тебе спасибо за спасение жизни маленькой девочки моей семьи. Этот старик пытался разжечь пламя той маленькой девочки Яо Мэй, но ее огненная сердцевина-это то, чего я никогда в жизни не видел..... Неважно, как сильно я пытаюсь разжечь в ней огонь, мое пламя просто исчезает.

Слова Яо Чу были подобны бомбе посреди ночи, пробудившей всех от сладких снов.

Яо Сю, Бэймин Фэй и Яо Зеню, единственные из присутствующих, кто знал об опасном состоянии, в котором находилась Яо Мэй, смотрели на Се Фэна широко раскрытыми глазами. Никогда в своих самых смелых мечтах они никогда не думали, что этот человек, который причинил столько неприятностей во время банкета по случаю дня рождения, на самом деле был ее спасителем!

Яо Сю и остальные члены его семьи верили, что Яо Мэй просто выздоровела самостоятельно. Даже когда он знал, что кто-то разрушил его барьер, Яо Сю ошибочно предположил, что человек, "пытавшийся причинить вред его дочери", отступил, когда этот человек знал, что она может защитить себя, так как она была в оптимальном состоянии.

Но кто бы мог подумать, что все обстоит совсем не так, как он думал?

С другой стороны, все остальные люди, за исключением Му Уин, удивленно посмотрели на Яо Мэй. Они и представить себе не могли, что во время огромной вечеринки в одной из комнат особняка находилась девушка, которая была на грани смерти!

Ян Цзе, самый прямой из патриархов, оглядел Яо Сю с головы до ног; презрение в его глазах было настолько очевидным, что даже дурак мог это заметить.

- Перестань так на меня смотреть, старый ты пес. - Яо Сю рассердился и зарычал. - Приглашения уже были разосланы, и в Китай уже прибыли люди со всего мира. Что, черт возьми, я должен был делать в такой ситуации?

Ян Цзе фыркнул и отвел взгляд в сторону, как будто не желая с ним разговаривать. Одна только мысль о том, что в то время как Яо Сю праздновал и с улыбкой приветствовал самых важных гостей, его дочь умирала в своей собственной комнате, заставила Ян Цзе почувствовать отвращение.

В то время как все реагировали по-разному, Яо Мэй просто спокойно смотрела на Се Фэна, никто не знал, что происходит у нее в голове.

На самом деле, Се Фэн совершил небольшую ошибку; когда он вошел в комнату Яо Мэй, удивленный украшениями, он не мог не взять одну из мягких игрушек, чтобы почувствовать ее мягкость. На что он не рассчитывал, так это на то, что Яо Мэй знала, в каком положении находятся ее мягкие игрушки, и когда она проснулась, то вскоре заметила, что кролик, которого коснулся Се Фэн, был не в том положении, в котором она оставила его раньше.

У каждого человека свой характер тепловых волн, точно так же, как для приготовления каждой пищи требуется разная температура; тело каждого человека также имеет небольшие различия. Например, некоторые люди чувствуют меньше тепла летом, но зимой их кости замерзают до такой степени, что они постоянно болеют.... Яо Мэй, практически полностью контролировавшая огонь, чувствовала следы тепла, оставленные рукой Се Фэна на теле плюшевого кролика. По этой причине, когда он подошел к ней во время церемонии вручения подарков, она сразу поняла, что тепло его тела было практически таким же, как у плюшевого

кролика.

Се Фэн небрежно пожал плечами и махнул рукой, небрежно сказав: - Тебе не нужно меня ни за что благодарить. Я просто делаю то, что хочу, вот и все.... Кроме того, в том, что произошло, отчасти была моя вина.

- Ты виноват? - Яо Чу удивленно моргнул. - Как это может быть твоей виной, что основная сила той девушки Яо Мэй была истощена?

На самом деле, не только предок семьи Яо сомневался в этом; у Яо Сю, Бэймин Фэй и Яо Зеню тоже был тот же вопрос.

- Об этом... - Се Фэн на мгновение задумался, прежде чем, наконец, сказать: - Во время битвы за защиту города Эминентис я не смог прибыть в расчетное время. Вероятно, именно поэтому маленькая принцесса семьи Яо была вынуждена пойти на что-то радикальное.

Му Уин посмотрела на Яо Мэй, которая удивленно смотрела на Се Фэна, и тихо рассмеялась, медленно произнеся: - Имя персонажа Се Фэна в виртуальном мире довольно известно.... Он - Шива.

Се Фэн проигнорировал удивленные возгласы и махнул рукой в сторону Се Яо и Гу Цяньсюэ, окружив их обеих невидимой сферой ветра, и полетел к поверхности.

- Господин Наньгун Цзюнь, увидимся в Антарктиде!

Голос Се Фэна донесся до ушей всех присутствующих, оставив их ошеломленными.

- Этот сопляк... - Наньгун Цзюнь беспомощно улыбнулся и пожаловался: - Я даже не согласился.

- Ха-ха-ха-ха-ха-ха! - Яо Чу громко рассмеялся. Он махнул рукой в сторону членов семьи Яо и превратился в огненный метеор, летящий на юг. Даже после исчезновения его голос все еще доносился до ушей всех: - Пусть молодые увидят, что такое истинная сила, чтобы они не стали слишком высокомерными!

В конце концов, Наньгун Цзюнь смог окутать молнией только Наньгуна Вэньтяня и Наньгуна Лэя, которые только что проснулись после лечения исцеляющим эспером, и Яо Руолан.

Наньгун Цзюнь вместе с тремя другими предками летел на ужасающей скорости на юг.

* * *

Расстояние между Пекином и Антарктидой составляло примерно четырнадцать тысяч километров, но со скоростью Се Фэна и остальных это расстояние было преодолено менее чем за пять минут даже без полета на полной скорости. Они остановились только после того, как достигли практически центральной части Антарктиды, удаленной от всех континентов мира и разделенной тысячами квадратных километров океанской воды и льда.

Ветер в этом месте был чрезвычайно сильным, и ледяное дно было достаточным доказательством того, что низкие температуры, при которых эта территория все еще была практически не исследована людьми, были одной из самых экстремальных сред во всем мире.

- Хорошо! - воскликнул Наньгун Цзюнь, глядя на Се Фэна. - Прошло так много лет, что я даже не помню, что я могу делать на максимуме своих возможностей.

Даже разделенный расстоянием в несколько километров, голос Наньгун Цзюня беспрепятственно донесся до Се Фэна. Яростно завывающий ветер не мог остановить громовой голос существа, которое было бы увенчано как бог, если бы он объявил о себе человечеству.

- Тебе не нужно сдерживаться, я тоже не буду сдерживаться! - Се Фэн ответил, и его тело задрожало, но не от холода, а от волнения, которое он испытывал!

Се Фэн верил, что Наньгун Цзюнь сможет, по крайней мере, противостоять его самой мощной атаке. Кроме того, хотя это было практически бесполезно по сравнению с его стихией ветра, Се Фэн также мог использовать некоторую силу стихии молнии! Он не мог дожидаться, чтобы увидеть, на что он действительно способен, так как даже сам Се Фэн не знал всей своей силы!

<http://tl.rulate.ru/book/45648/1546650>